

«Ты... почему ты дрожишь?»

Му Шэн на самом деле улыбался, трясая своей раной. Мяомяо чувствовала, как его ладонь становится теплой; Это явно была свежая кровь. Она почувствовала отчаяние в своем сердце, когда она зарычала на него: «Перестань улыбаться! Замолчи!»

Она взяла новый кусок марли правой рукой, держа его в руке как запасной вариант. Она изо всех сил старалась держать Му Шэна в равновесии. С другой стороны казалось, что она обнимает его.

Ее объятия источали слабый аромат. Это был запах девушки, искупавшейся в воде, наполненной цветами. Обдуваемый горячим воздухом, аромат испарялся. Их теплые тела разделяла тонкая верхняя куртка цвета морской волны, как будто она не была плотно прижата к нему.

Холодный. Он действительно был очень холодный.

Однако Линг Мяомяо стало так жарко, что она покрылась потом: «Ты действительно будешь в порядке, потеряв так много крови?»

Горячая вода медленно теряла свою температуру. Его ладонь была холодна, как лед, а губы бледны, но он медленно начал ерничать: «Кровь этого тела... Я ненавижу... Было бы здорово, если бы она вся утекла...»

Девушка в его объятиях ужасно вздрогнула.

Ну, черт. У черного лотоса хватило смелости мгновенно убить этого могущественного демона. Когда он сражался один, его тело было покрыто властной и аурой настоящего тирана. В конце концов, она узнала, что он на самом деле поставил свою жизнь на кон, чтобы разыграть спектакль?

Она была так зла, что потеряла дар речи и в конце концов смогла только сказать: «Отпусти меня. Я пойду возьму для тебя одеяла».

«Ты... знаешь, что мне холодно...»

«Разве это не очевидно?» Рука Линг Мяомяо была сжата его рукой, так что она вообще не могла двигаться: «Твое тело такое холодное...» Она вытянула одну руку, освобождая рукав. Затем она положила руку ему на плечо и наклонилась ближе, как будто изо всех сил старалась согреть его.

Проходили секунды и минуты, а сердце Мяомяо было в беспорядке. Она была беспокойной и не могла взять себя в руки.

«Боюсь, что это не работает, я пойду найду брата Лю и еще кого-то...»

«Что ты сказала?» Му Шэн очнулся от своего полубессознательного состояния. Он вдруг открыл глаза, они были полны едкого взгляда, настолько сильного, что вызывали ужас.

«Ладно, ладно, я не пойду...» Она не осмелилась опрометчиво пошевелиться и разочарованно села обратно.

К счастью, Мяомяо постоянно потела, поэтому ее тело было немного теплым. Му Шэн

бессознательно прижался к ней как можно ближе.

«Эй, у тебя совсем нет никакого плана?» Выражение лица Мяомяо было сложным, когда она посмотрела на Му Шэна, который, казалось, был в шоке. Ее голос был немного жалостливым, когда она спросила: «Если бы я не пришла к тебе сегодня, что бы ты сделал?»

«Я бы ничего не сделал...» Его голос был мягким, как будто он был во сне. Он чувствовал, что его в его голове был полный беспорядок, там постоянно появлялось серьезное лицо Му Яо: «А'Шэн, ты — надежда семьи Му».

Если бы она знала, что эта «надежда семьи Му» не только имеет такие прекрасные корни, но и может рисовать обратные талисманы....

Действительно смешно.

Резкий и ясный голос рядом с его ухом продолжал без конца говорить: «О, да, вы же охотники на демонов, разве у вас у всех нет этих талисманов, останавливающих кровотечение? Или может прижечь рану? Как насчет талисмана, который может превращаться в жидкость и действовать как лекарство от многих болезней...»

Му Шэн холодно улыбнулся: «Ты говоришь о том, что распространяют фальшивые монахи, обманывающие людей на деньги».

«Тогда что нам делать?!» Линг Мяомяо хотелось плакать. Кровоостанавливающее лекарство в ее руках не могло остановить рану такой большой площади. «Если так будет продолжаться, то ты умрешь!»

«Умру? Какое значение будет иметь моя смерть...» Его рот изогнулся в насмешливой улыбке. Выражение его лица стало холоднее, и все его тело побледнело, как будто он собирался вознестись как бессмертный в следующее мгновение.

«Ты не можешь... ты не можешь умереть хнык...» Линг Мяомяо нервно посмотрела на него. Видя, что он в растерянности, она возвысила голос и яростно закричала на него: «Ты меня слышишь? Ты не можешь умереть! Придумай что-нибудь! Я могу помочь тебе, раз тебе тяжело... а если ты потеряешь сознание, я пойду разбужу твою сестру!»

Му Шэн посмотрел на нее и погрузился в странную тишину.

После долгой паузы он ответил тихим голосом: «Я не могу использовать спасительное заклинание».

В ее голове промелькнула фраза Лю Фуи «злой путь». В книге говорилось, что сердце Му Шэна было нечестным. Он не следовал традициям и шел по пути зла. Тем не менее, в ней не было четко сказано, в чем именно это было «зло».

Если цель ее миссии просто умрет, то Мяомяо тут же перенесется в штрафной мир? Если это так, то какая разница "злой" путь был или нет!

«Почему ты не можешь его использовать! Твоя жизнь в опасности!»

«Я уже использовал его сегодня один раз...»

«Я понимаю, ты не хочешь, чтобы твоя сестра знала об этом. Успокойся, я вообще ни слова не

скажу! Так что поторопись и используй его».

Лицо Му Шэна было бледным как бумага. Его мокрые волосы прилипли к вискам, а выражение лица было туманным. Его черные зрачки становились все яснее и яснее: «То, что ты сегодня видела, тебя не напугало?»

«Да, я видела.» Она попыталась отмахнуться от этой темы, в то время как в ней пылала яростная тревога: «Кого волнуют злой путь или добрый, разве недостаточно просто уметь убивать демонов? Если это может спасти твою жизнь, почему бы тебе не использовать его! Поторопись!»

Он медленно опустил свое тело и оперся на ее тело. Его голос был легким как перышко и был далек от его милого и послушного тона: «... тогда помоги мне».

«Как... чем я могу вам помочь?»

«Помоги мне расчесать волосы».

Он отпустил руку, и тыльная сторона ладони Линг Мяомяо покрылась холодным потом. Она сделала несколько шагов к своему чемодану и достала расческу. Затем она вставила расческу в черную шевелюру Му Шэна, трясаясь всем телом.

«Повязка на голове... развяжи ее...» Его голос был очень неустойчивым.

«О...» Линг Мяомяо протянула руку, чтобы расстегнуть белую ленту для волос. Она только слегка потянула ее, когда почувствовала, как аура вокруг Му Шэна внезапно изменилась.

Воздух вокруг них наполнился бесчисленными водоворотами, вращающимися и закручивающимися вокруг. Этот человек перед ней, казалось, приманивал их, как прекрасный мак, мягко плывущий по ветру, приглашая сорвать его.

Эта красота, пропитанная ядом, была подобна бесполому божеству самых высоких небес, но также и злему духу с глубокими мирскими желаниями. Порой величественный и неприступный. Временами чрезвычайно испорченный. Образы пересекались и менялись несколько раз, и единственное, что оставалось неизменным, это его пара черных, как смоль, глаз, приподнятых вверх, его обаятельная привлекательность, которая непрерывно сочилась наружу, и его зрачки были похожи на водоворот звезд, вмещающий в себя самые яркие в мире и насыщенные нежности.

Один взгляд заставлял любого почувствовать неудержимое желание приблизиться к нему, а подойдя, пасть перед ним ниц. Стать его подношением и дать ему полную свободу действий, чтобы он мог делать с ним все, что ему заблагорассудится.

Она почувствовала сладость в горле, и к тому времени, когда она отреагировала, кровь уже капала с ее губ и вниз по подбородку. Ей казалось, что ее органы были скручены невидимой сжимающей силой. Но странно, что она не чувствовала никакой боли, а наоборот... чувствовала какое-то приятное удовлетворение.

Она была взволнована, но ее совесть и рациональность заставляли ее волосы вставать дыбом.

Это так он спасал себя? Да он утягивал ее с собой в могилу!

«Угх...» Из рта вырвался еще один глоток крови. Ее глаза потемнели, и она не могла

контролировать свою руку, которая потянулась, чтобы коснуться его повязки на голове.

«Пааа...» Внезапно ее схватили за руку, и вся ее фигура с силой отлетела в сторону, и упала прямо на пятую точку.

«Достаточно.»

Таинственная аура внезапно рассеялась, как человек, парящий в воздухе, внезапно упавший на землю. Только сейчас она почувствовала, что все органы в ее теле находятся не в тех местах. Боль начала возвращаться к ней волной приступов. «Ай!» Она отхаркнула еще одну волну крови и рухнула на землю, хватая ртом воздух.

Му Шэн слегка обернулся, и Мяомяо увидела, что его рана все еще на месте, но кровотечение из нее прекратилось.

Его лицо было белоснежным. Мяомяо не понимала, что за причудливая красота таилась в его глазах. Его лицо было мрачным, без единого намека на свет. Глубине его зрачков не было конца: «Прочь! Держись от меня подальше».

Есть ли люди, которые так относятся к своим спасителям?

Она придерживала свою руку, которая болела от удара Му Шэна, и съезжилась в угол комнаты. Она смотрела, как Му Шэн вытянул обе руки, а затем элегантно и медленно завязал повязку на голове. Затем он накинул на себя одежду.

На обычной белой ленте, казалось, сгущался лунный свет, что делало ее более загадочной.

Какой злой путь он изучает? Почему он настолько ужасный? Вспоминая волну силы, прокатившуюся по ней, она все еще чувствовала ужас. Неудивительно, что Му Яо не хотела, чтобы Му Шэн воспользовался этим приемом. Если бы он продолжал в том же духе, возможно, он смог бы стать лидером злой секты.

После того как Му Шэн причесался и оделся, он сел и закрыл глаза.

«Эм.... Ты уже в порядке?» Линг Мяомяо стало скучно после того, как она так долго пряталась в углу, и она нарушила молчание.

«То, что произошло сегодня, нельзя упоминать ни словом. Иначе я не...»

Его тон был ледяным, и он внезапно замолчал.

Мяомяо почувствовала себя подавленно; Черный лотос сошел с ума? Только что он был всего лишь теплой овечкой, жмущейся в ее объятия, но за такой короткий промежуток времени он полностью сменил свое лицо.

Внезапно мысль пронзила ее мозг, словно вспышка молнии. Она тут же почувствовала, как холодный пот покрывает все ее тело, промораживая ее до костей.

Ради мести он мог навредить всей семье... Кроме сестры, все остальные в глазах черного лотоса были просто дорожной пылью... может ли такой человек обладать совестью?

Он уже знал, что с ней случится, но все же шаг за шагом привлекал ее к выполнению его приказаний. Он мог убить ее, но в тот момент, когда он довольно грубо отшвырнул ее, он, должно быть, передумал и отпустил ее.

«Действительно... спасибо.» Она выдавила фразу сквозь зубы.

Му Шэн все время стоял к ней спиной. Подол его одежды раскинулся на земле как цветок. Он долго молчал, прежде чем саркастически улыбнуться: «Мисс Линг, быть слишком умным не всегда хорошо».

«Ты ошибаешься, Му Шэн». Линг Мяомяо прислонилась спиной к стене, когда лодка под ее ногами внезапно дернулась.

«Истинный интеллект используется для защиты себя и никогда не используется во вред другим».

В полумраке комнаты замерцал свет свечи, и снова все стихло.

«Ты мне не веришь?» Линг Мяомяо холодно улыбнулась: «Поскольку ты считаешь Му Яо абсолютно хорошим человеком, то на основании чего ты можешь отрицать, что в этом мире есть другой человек, подобный ей?»

Улыбка Му Шэна была полна непонятного смысла: «Ты говоришь о себе?»

«Ты думаешь, это очень смешно, что я сравниваю твою сестру с собой?» Линг Мяомяо сделала долгую паузу, прежде чем ее желудок заурчал. Затем она просто присела в углу и начала есть приготовленную на пару булочку.

«Верно, я немного отличаюсь от твоей сестры». Она жевала, говоря довольно бессвязно: «Я просто мелочный и ограниченный человек. Я не великодушна и не праведна. Пока люди, о которых я забочусь, в безопасности и счастливы, я буду очень довольна».

Она вдруг обнаружила, что под ее ногами была очень тонкая трещина. Корабль снова задрожал, и трещина выплюнула несколько пузырьков воды со звуком «пу».

А? Она нахмурила брови.

Тень заполнила пространство под ее ногами и в то же время окутала ее. Она подняла голову и обнаружила, что Му Шэн подошел к ней. Он смотрел на нее с высоты своего роста. В его глазах было странное настроение, он был полон и любопытства, и сомнения: «Ты не винишь меня?»

«В чем тебя винить?» Она тщательно притворялась немой, поскольку в ее словах были колкости: «Ты сказал, что используешь злое заклинание. Это я настойчиво просила тебя вылечиться. Если бы я случайно умерла, я могла бы винить только свою судьбу в том, что она у меня плохая».

Она проглотила приготовленную на пару булочку и удовлетворенно облизала губы. Сладость наполнила ее сердце радостью, и даже ее гневное желание проклинать других исчезло.

Линг Мяомяо уже не могла больше злиться. Все ее тело было сильно напряжено. Вторая миссия действительно намного сложнее, чем она ожидала.

«Использовать свою жизнь в обмен на жизнь Молодого Благородного Му; Я считаю, что это вполне честная сделка». Она мило улыбнулась.

Юноша опустил ресницы, и в его глазах появился острый огонек. Он не понимал, как этот

человек, который выглядел слабым и хрупким, на самом деле обладал чрезвычайно сильным характером внутри.

Казалось, он долго боролся, прежде чем, наконец, прийти в себя. Однако его лицо по-прежнему становилось все более холодным. «Ты...»

«Вжух...». Снаружи вдруг раздался оглушительно громкий звук. Словно речные воды вдруг поднялись огромной волной, корабль под их ногами вдруг начал сильно дрожать и трястись.

«Что происходит?»

«Ах! Вода поднимается...»

Голоса снаружи стали шумными, и казалось, что многие люди выбежали из своих комнат. За короткое время люди, несущие свечи в руках, разрослись во множество слоев. Это было похоже на танец светлячков, они непрерывно носились взад и вперед по палубе, их шаги сливались в беспорядочную смесь звуков.

«Клац...» Мяомяо была ошеломлена, когда ее отодвинули, и чуть не упала ничком. Тонкая трещина под ее ногами вдруг стала огромной. В одно мгновение она стала похожа на кровожадного зверя, широко раскрывшего пасть. Столб речной воды, полной черного дыма, вдруг вырвался из дыры, устремившись прямо к потолку.

Мяомяо была ошеломлена черным дымом, когда Му Шэн внезапно схватил ее за запястье. Он мгновенно перетащил ее на другую сторону дыры и толкнул дверь: «Иди, скажи Лю Фуи, чтобы он забрал мою сестру».

Мяомяо обернулась и увидела, что рукава Му Шэна все еще были в пятнах крови. Она колебалась, когда спросила: «Ты... ты можешь это остановить?»

«Хватит нести ерунду, пойдем!»

Волосы Му Шэна начали подниматься вверх, а два талисмана уже выпали из его рукавов. Но, увидев, как она опустила голову и повернулась обратно к нему, он не смог сдержать ярости: «Разве я не сказал тебе идти? Почему ты беспокоишься обо мне!»

«Да кто заботится о тебе?» Мяомяо добралась до шкафа всего за несколько шагов. Она быстро схватила завернутый пакет с короткого шкафа. Она развернулась и выбежала за дверь: «Я просто не взяла свои паровые булочки!»

~~~~~